



ИРИНА ДЕМЕНТЬЕВА

**БЕЗ
ЧУВСТВ**

Ирина Дементьева

Без чувств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69892723

SelfPub; 2023

Аннотация

С самого детства Василиса привыкла жить, руководствуясь логикой и здравым смыслом. Она исключила любые яркие чувства из своей жизни, выверяя и планируя каждый свой шаг заранее. Но смерть бабушки изменила её привычные будни. Она получила в наследство, шутка ли, детективное агентство. Место, где человеческие страсти зачастую накалены до предела. Недолго думая, Вася решила отказаться от сомнительного бизнеса. К её радости у бабули имелся помощник, который был очень недоволен появлением своенравной наследницы, и с радостью взял бразды правления на себя. Но внезапное преступление вмешалось в планы Василисы. Теперь ей придётся принять участие в расследовании, а заодно окунуться с головой в семейные тайны, которых оказалось великое множество. Выдержит ли она неприкрытую правду и сможет ли разгадать, на что способны люди, выбравшие холодный расчёт вместо болезненных чувств?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ирина Дементьева

Без чувств

Глава 1

"Василиса, честное слово, ты как сквозь землю провалилась. Если ты не приедешь, то будь уверена, тебя проклянут все наши родственники до седьмого колена. Они меня уже извели за три дня, я так рассчитывала на тебя, а ты, как обычно, куда-то укатила, не предупредив. Но об этом потом. Жду тебя, адрес сброшу сообщением. И не забудь одеться подобающе, надо соответствовать...", – телефон на последнем издыхании крякнул и отключился, так и не доиграв сообщение.

Василиса с тоской посмотрела на свой мобильный телефон, который с таким трудом реанимировала после того, как он искупался в котелке с ухой. Девушка только что вернулась из похода, куда ездила вместе с группой студентов изучать места захоронений древних народов.

– Что там ещё мама придумала? – заворчала она себе под нос, подключая телефон к зарядному устройству.

Вася была измотана долгой дорогой и единственное, о чём она сейчас мечтала, это снова ощутить на себе все блага современной цивилизации. И начать планировала с горячей

ванны и готового ужина, разогретого в микроволновой печи, но судя по часам, времени ей оставалось только на быстрый и максимально бодрящий душ и пирожок на автобусной станции. Голос матери не оставлял ей выбора, придётся ехать в соседний город на очередной сабантуй. Если уж родственники собрались, то пропуск такого мероприятия будет непростителен.

Мама Василисы, Валентина Николаевна, была ещё той затейницей. Она состояла во всех обществах, кружках по интересам и даже партиях, которые были организованы в городе. Её ежедневник был расписан даже на полях. Она в компании своих единомышленниц, точнее таких же, как она, скупающих домохозяек, сообразила себе досуг на годы вперёд, а потом и вовсе устроилась работать в административный сектор города. И всё это время она всячески пыталась привлечь Василису к своей деятельности, но дочь упорно избегала подобных мероприятий и всё сильнее отдалялась от матери, пока окончательно не переехала в соседний город. Но, как показала практика, этого было недостаточно, километры, разделявшие их, не были для Валентины Николаевны преградой.

Так было не всегда. Когда-то юная Вася с радостью проводила время с матерью и отцом. Это были обычные семейные вечера, которые со стороны казались совершенно незапоминающимися. Но они остаются в памяти, согревая душу, когда становится совсем паршиво. Но жизнь всегда была и будет

слишком внезапной, открывая людям свои новые повороты. Так случилось и со смертью отца Василисы. Его гибель пошатнула крепкий мир их маленькой семьи. Вася первый раз тогда увидела, как её мама плачет, точнее сказать, она стонала от боли. Это было шокирующее зрелище, ведь родители в мире юной девочки всегда были островом спокойствия. Там, где были они, никогда ничего плохого не случалось. Но в тот самый момент детство Васи резко закончилось, она увидела, что смерть делает с людьми. Не с теми, кто покидает этот мир, а с теми, кто остаётся. Она смотрела на свою мать, которая, несмотря на все свои морщины и пробивающуюся седину, напоминала маленькую девочку, навзрыд рыдающую на коленях своей мамы.

Тогда им на помощь пришла бабушка, Фёдора Степановна, но все называли её просто Дора. По правде говоря, её помощь была весьма своеобразной, впрочем, как и она сама. Она дала Валентине только один вечер на то, чтобы оплакать мужа, а с рассветом следующего дня буквально пинком её гоняла по всем делам, связанным с похоронами. Сначала Василисе показалось это очень жестоким, но потом она поняла правильность такого решения. Именно в тот момент Вася осознала, что излишние эмоции причиняют людям гораздо больше вреда, чем любые другие беды. И бабушкин метод кнута сработал, её мать по вечерам была настолько уставшая от вечной беготни, что без сил отключалась прямо на диване. Василиса же по наставлению бабушки старалась даже не

подходить к маме в те дни, давая ей возможность не тратить силы на притворство. Ведь Валентина тогда еще и не предполагала, что её юная дочь унаследовала бабушкино холоднокровие и не нуждалась в утешительном вранье. При виде дочки она как могла старалась улыбаться и всякий раз сжимала её в крепких объятиях, шепча на ухо неразборчивую чепуху.

Дора приходила к Васе перед сном каждый раз, когда её мама засыпала. И в своей собственной манере пыталась её успокоить. Она сказала ей быть сильной и не раскисать, так как одной плачущей белуги на семью более чем достаточно. Вместо этого она каждый вечер приносила новую книгу и давала задание прочитать её от корки до корки. В первый раз Вася расстроилась, ведь просто читать ей было совсем неинтересно. Если в книге не было никакой загадки, то ей вовсе казалось, что она просто-напросто подглядывает за героями книги. Тогда бабушка открыла книжку и показала, что вырвала из неё последние страницы, чтобы Вася сама дописала конец. Это было странно, но бабушка в очередной раз оказалась права. Вася буквально провалилась в мир книг, найдя в них всё, что ей нужно было на тот момент.

Стоит заметить, какой из себя была Дора. При слове бабушка мы все представляем себе милую старушку с пирогами и супом в кастрюле. Бабуля вечно с мокрыми глазами стискивает нас в своих тёплых объятиях и тихо напевает старые песни. Так вот Дора была редким исключением. Рост

этой женщины был высотой с платяной шкаф, размах плеча примерно тот же. Даже уже в солидном возрасте у неё сохранилась толстая коса поседевших волос, которая неизменно аккуратно лежала на её плече. Дора была статной, выделяющейся в толпе женщиной. Характер был под стать внешнему виду. Она была груба, прямолинейна, резка на поворотах. Но вместе с тем она была невероятно начитанной и эрудированной. Она знала так много обо всём, что многие просто не выдерживали разговоров с ней, стыдливо принимая поражение в каждом начавшемся споре. Это было одним из главных воспоминаний из детства Василисы. Иногда, когда родители уезжали по делам, её приводили домой к бабушке с ночёвкой. Какие это были вечера! Юная Вася будто попадала в совершенно другой мир, полный тайн и загадок. Бабушка давала ей смотреть старые книги и каждый раз придумывала какие-нибудь интересные задания, ответы на которые нужно было искать на страницах этих книг. А перед сном она непременно ей читала детективную историю, всё время не договаривая конец, а на утро спрашивала версии Васиных догадок. Юная девочка практически не смыкала глаз всю ночь, пытаясь сообразить, что всё-таки произошло в книге, и кто был главным виновником. Правильный ответ она узнавала только лишь, когда за ней приезжали родители. Прощаясь, бабушка вместо пирожков и пакета со сладостями подсовывала ей в карман записку с разгадкой. Вася видела, как каждый раз вздыхала её мама, когда Дора сухо прощалась с внучкой,

не зацеловывая её до пунцовых щёк. Но сама Вася была в восторге от общения с бабушкой.

Казалось, что смерть отца должна была сплотить оставшихся женщин их маленькой семьи, так поначалу и казалось. Через месяц после похорон они всё ещё жили под одной крышей и вполне себе сносно друг с другом ладили. Но потом Вася стала замечать, что бабушка становилась всё более раздражительной, с каждым днём всё меньше и меньше общалась с дочкой и внучкой. А так как скрывать своих чувств она не умела, хотя правильнее будет сказать, не хотела, то атмосфера в доме стала ухудшаться день ото дня. И вот однажды вечером она вернулась домой, посадила Василису со своей мамой перед собой и сказала, что им надо выехать из квартиры, которая, к слову сказать, принадлежала Доре. Она сослалась на сложные времена, говорила о том, что ей нужны дополнительные деньги, чтобы помогать семье в частности. И квартиру было решено сдать в аренду. Дочке же своей она в ладонь сунула два маленьких ключа от другой квартиры, которая находилась в противоположном конце города, по словам Доры в тихом и спокойном районе, как раз для того, чтобы спокойно растить внучку. Мама Василисы, может, и была обескуражена поступком Доры, однако ничего против сказать так и не решилась. Лишь что-то пробормотав себе под нос, взяла дочку за плечи и повела собирать вещи.

Вася же в свою очередь, будучи смышлёной не по годам, чётко поняла, что бабуля окончательно устала от размазни

дочки и непоседливой внучки и решила отправить их куда подальше, чтобы ей не мозолили глаза. Уже через месяц после переезда Вася полностью удостоверилась в своей правоте, так как стоило им выйти за порог их старого дома, Дора окончательно исчезла из их жизни. Общение с внучкой свелось до поздравлений на праздники. Поначалу Василисе было обидно, что её так просто все оставляли. То мама, упиваясь своим горем, забывала о существовании дочери, потом бабушка выкинула её, как надоевшую игрушку, но потом Вася поняла, что чувства и поступки взрослых – такая же загадка, как и те, что она разгадывала в книжках. И она стала относиться ко всем вокруг с исследовательским интересом, пытаясь отключить эмоциональную составляющую, так сильно порой мешающую трезво оценивать ситуацию.

Годы шли, Вася выросла, на её счастье бабушка оказалась права, и новое место жительства подарило ей место в самой престижной школе города, что стало удивлением для неё. Ведь в такие места без связей было невозможно попасть, но её маму в тот момент уже укусила за пятки невыносимая тоска и, чтобы себя хоть чем-то занять, она стала самым активным участником всех городских мероприятий. Видимо, поэтому Васе и выделили место в школе. Девочка была счастлива, так как школа стала занимать практически всё её время, и она легко могла избегать походов с мамой на районные собрания и прочие скучные до скрежета зубов мероприятия. Вместо этого Вася закапывалась в учебники и штуди-

ровала всё, что попадалось ей на глаза. Неудивительно, что к окончанию школы Василиса стала гордой обладательницей золотой медали. Их фото с мамой даже напечатали в местной газете с заголовком: «Гордость нашего района. Активистка Валентина Арсеньева со своей дочерью – золотой медалисткой Василисой».

На фотографии мама и дочка были такими счастливыми, все соседки, глядя в газету, завистливо вздыхали. Вот только они не знали, что счастье в глазах у обеих было совсем по разным причинам. Мать гордилась тем, что смогла подняться с колен после смерти своего мужа и из простой домохозяйки стала значимым человеком, если не в глазах других, то самой себя. И ещё смогла воспитать такую умную дочь. В то время как Василиса радовалась тому, что уже через пару дней начнёт собирать чемодан и со скоростью междугородного автобуса уедет подальше и, наконец, начнёт жить по своим правилам.

Вася, безусловно, любила свою мать. Точнее она просто не представляла, как могло быть иначе. В неё намертво была вбита установка, что любовь к родителям идёт по умолчанию. Вася ничего не имела против, но с годами понимала, что сохранить любовь такой же безусловной становилось всё труднее, поэтому и решила, что легче будет любить маму на расстоянии. Ей повезло, и институт, в который она так хотела попасть, принял её в свои ряды, а после успешного окончания учёбы, ей предложили место преподавателя. Для Ва-

си это стало ещё одной несказанной удачей, так как, надо заметить, она разительно отличалась от своей активной матери, а приближающийся момент поиска работы приводил её в уныние, так как общение с людьми было её слабой стороной.

Вообще наследственный ген в их семье передавался весьма странным образом, который порой вводил и окружающих и их самих в замешательство. Дора была большой и статной женщиной без намёка на женственность, в то время как её дочь Валентина выросла хрупкой, кроткой, вечно льющей слёзы, и только строгое воспитание Доры смогло создать внутри Валентины твёрдую основу, благодаря которой она окончательно не захлебнулась в своих слезах после смерти мужа. И вот у неё родилась Василиса, которая должна была стать такой же миловидной, хрупкой девой с длинной русой косой. Но природа опять решила пошутить, и Васе передались бабушкины гены. Уже в пятом классе она была выше всех девочек, а о кротости и лиричности вообще можно было забыть. Возможно, она могла бы стать такой, как бабушка, или же наоборот перенять полностью характер своей матери, но юная Вася всё детство находилась посередине двух этих полюсов и, в конце концов, осознала для себя, что в принципе любые грани эмоций очень сильно портят жизнь. Поэтому решив сделать это очередным своим исследованием, она и вовсе отказалась от ярких эмоций, став сторонним наблюдателем за другими и за самой собой. Она анализировала всё, что происходило с ней, а потом просто избегала

тех вещей, которые вызывали в ней неконтролируемый выброс ярких эмоций. Естественно маме Васи поведение дочери совершенно не нравилось, по ночам она даже тихо плакала, считая, что испортила жизнь дочке, упустив её воспитание. Но никакие её попытки изменить Васю не срабатывали. С годами пыл Валентины стих, она даже привыкла к своей нелюдимои дочери, которая вечно копошилась в книгах. А, когда она принесла домой золотую медаль и приглашение в престижный вуз, то и вовсе облегчённо вздохнула, осознав, что всё же в этом мире нашлось место для столь тихой девочки. Этим местом стал гуманитарный университет с кафедрой археологии. Более тихое, спокойное место сложно было придумать.

Вася же была счастлива. Она могла часами копаться в книгах, изучая тонны новой информации. А затем и вовсе уезжать надолго в какую-нибудь глушь и там, зарывшись по шею в землю, искать древние тайны. Казалось, Васе и вовсе не были нужны люди, она с легкостью забыла всех своих школьных друзей, почти все знакомые из института разъехались в поисках более престижных мест работы, где им посулили бы большое финансирование, а для этого нужно было, как следует заявить о себе. Вася же не любила лишней болтовни, ей было достаточно возможностей, которые давал университет. Поэтому она и осталась там, в роли преподавателя с возможностью выезжать на раскопки с группами студентов.

Сначала ей было нелегко наладить контакт с бушующими

от гормонов молодыми умами, но потом она поняла, что всё их общение может идти по строго оговоренной схеме и вскоре даже начала получать удовольствие от общения с ребятами. Сложнее дела обстояли на личном фронте. Если об археологии Вася могла говорить часами, то отстранённые темы давались ей очень тяжело. Огромное количество работы не оставляло ей времени, чтобы уследить за новыми тенденциями, манерой общения и времяпрепровождения. Однако внешность Василисы привлекала к себе внимание. Высокая девушка с густой копной каштановых волос, достигающих практически до пояса, да и ещё, благодаря постоянным выездам на раскопки, Вася приобрела спортивную фигуру. Мужчины не могли спокойно пройти мимо такой яркой девушки, но стоило им понять, что шкала эмоций у этой красотки опустилась сильно ниже нуля, они резко исчезали не в силах растопить лёд в душе избранницы.

Вася же сама не сильно страдала от отсутствия романтики в своей жизни. По её мнению, влюблённость сильно портила восприятие действительности, но физиологические потребности у неё все же были. Да и исследовательский интерес даже к такой интимной сфере жизни у неё проснулся, что и привело её в один из вечеров к тому, чтобы запереться в кабинете своего научного преподавателя до самого утра. Учитель давно привлекал внимание Василисы, он был красив, умен, у него единственного из преподавателей в институте не было седых волос, поэтому он показался Васе идеальным

кандидатом для своих исследований. А самое главное, что он был давно и долго женат и не собирался разрушать семью. Поэтому, так же как и Василиса, не вовлекал чувства в их вечерние встречи. Моральный аспект таких встреч её не сильно волновал, так как никаких притязаний на своего преподавателя она не имела, а только лишь радовалась тому, что он был счастлив в своей семье, не требуя от неё подобных подвигов.

В конце концов, Василиса построила вокруг себя идеальную систему, где никто не мог выбить её из комфортной колеи. Единственным усложняющим фактором оставалась её семья, точнее то, что от неё осталось. Бабушку она уже не видела много лет, лишь иногда в пол уха слушала рассказы матери о ней. Но мать Васи с лихвой заменила своим напором толпу родственников. Сейчас, когда Василиса уже неуклонно достигала среднего возраста, Валентина Николаевна всё больше задумывалась о внуках, но точно зная характер своей дочери, понимала, что оставив это дело на усмотрение дочери, то потискать пухлые маленькие ножки ей так и не доведётся. Поэтому не оставляла попыток свести Василису с очередным кандидатом, для этого она с упорством бетономешалки каждые выходные вызывала Васю к себе якобы по важному делу, но всегда всё заканчивалось очередными смотрами.

Вот и сейчас Василиса с тоской окинула взглядом свою небольшую квартирку, в которой так мечтала остаться в оди-

ночестве и, закинув за спину рюкзак, вышла на лестничную клетку. Чисто из вредности она решила проигнорировать слова матери и так и осталась в походном костюме. Где-то в душе она хотела, чтобы её внешний вид сразу оттолкнул от неё потенциального мужа уже с порога, тогда бы она успела на последний автобус, чтобы вернуться обратно.

Взглянув на новенькие походные часы, которая она с особой гордостью носила на запястье, Василиса поспешила к остановке, чтобы не пропустить автобус. В итоге совершенно забыв о том, что оставила телефон дома, но времени возвращаться уже не было. Она села на единственное свободное кресло в автобусе и с нескрываемой брезгливостью громко вздохнула. Здесь сошлись все Василисины раздражители. И тесное пространство с плохой вентиляцией, и большое количество людей в неподобающей для Василисы близости, да ещё и каждый второй просто бессовестно извергал на других фонтан своих неконтролируемых эмоций. Чтобы спасти себя от надвигающейся мигрени, Вася достала из рюкзака наушники и старенький плеер. Такими штуками уже давно никто не пользовался, но она много времени проводила в местах, где интернета не было и в помине. И плеер частенько её выручил. Точнее у неё было их несколько. Один был с музыкой, второй с аудиокнигами и третий с лекциями. Сейчас выбор пал на красный плеер с музыкой, Вася включила звук на полную громкость и, закрыв глаза, постаралась представить, что вокруг неё никого нет.

Автобус трясся, поскрипывая заржавевшими деталями, но довольно бодро без пробок и лишних остановок катил в город Васиного детства. Если бы Вася хоть на секунду открыла глаза, то могла бы почувствовать даже лёгкую радость и ностальгию по родным местам. Ведь дорога была очень живописной. На дворе стояло начало сентября – бархатный сезон, в это время окружающая нас природа достигала пика своей красоты, готовясь вот-вот уступить место бордово-серой осени. Но пока солнечные лучи приятно согревали кожу, а вечера всё ещё радовали умопомрачительными закатами. Стоило лишь взглянуть в окно автобуса, и дух захватывала красота, но Вася упорно не хотела ничего замечать. Она и вовсе старалась потеряться внутри себя, чтобы тревожащие мысли не нашли её в своей же собственной голове. Каждый приезд домой выводил её из равновесия, мама смотрела на неё с надеждой, ожидая, что вот, наконец, перед ней предстанет настоящая дочь, которую она так хотела видеть. Но Вася, как и мамы ожидания, с годами не менялась, и горящий взгляд Валентины неизменно потухал уже через час общения с дочерью. Она, конечно, этого никак не показывала, всё так и щебетала о своих бесконечных делах и планах, но Вася чувствовала её досаду и ничего не могла с этим поделать. Она просто не понимала, почему если Вася принимает мир таким, какой он есть, и всех окружающих, то почему же этот самый мир в ответ не может принять её. Почему мама не может порадоваться тому, что её дочь нашла занятие по

душе, что не сидит ни у кого на шее и полностью самостоятельна и независима от чьих-либо решений и ожиданий? По версии Василисы её жизнь была максимально счастливой. Но мамин взгляд постоянно вводил её в ступор. Она видела, что для мамы жизнь её дочери была похожа на хождение по краю пропасти.

Василиса в свою очередь во всём была последовательной, старалась придерживаться холодного расчёта и довольно простой логики. И самым верным решением естественно для неё было прервать всякое общение с матерью, тем самым уберечь её от постоянного разочарования, а себя от раздражения. Но чувство семейственности было в ней незыблемо. Она всегда помнила, как больно ей было, когда бабушка без объяснений бросила их, и никак не могла поступить так со своей матерью. Именно по этой причине она каждый раз тряслась в стареньком автобусе и по первому зову Валентины неслась к ней на очередное мероприятие.

Автобус въехал в город чётко по расписанию, чему Василиса была неописуемо рада, она тут же вылезла наружу, закинула рюкзак за спину и размяла затекшие от долгого сиденья ноги. Пока она пыталась унять покалывание в стопах, сама же безостановочно повторяла адрес, который ей прислала мама. Она успела открыть сообщение ровно за секунду до полной смерти своего телефона. Заметив выезжающего из-за автобуса частного, она тут же рванула к нему, опередив своих зевающих попутчиков и плюхнувшись на перед-

нее сиденье, наспех протараторила адрес. Водитель довольно улыбнулся и сквозь зубы пробормотал сумму, которая естественно была невероятно завышена. Василиса вздохнула, понимая, что выбора у неё просто нет, и вытащила из рюкзака, помятую купюру, но перед тем, как вложить её в дрожащую руку водителя, сказала:

– Идёт, но всю поездку я хочу провести в гробовой тишине. Не хочу слышать от вас и вашего радиоприёмника ни одного слова.

Водитель недовольно буркнул, но купюру всё же взял, затем завёл мотор и, игнорируя все возможные разметки на дороге, поехал по указанному адресу. Василиса же снова упорно не хотела смотреть по сторонам, чтобы в её голове не всплывали воспоминания из детства, вместо этого вытащила из рюкзака свой ноутбук и стала дорабатывать последние записи с прошедшей поездки.

В этот раз путь занял всего двадцать минут. Как только машина остановилась Вася, словно сняла купол тишины со своей головы и, наконец, взглянула в окно. Они стояли около небольшой церквушки, которая находилась в другом конце города от дома её матери. Василиса нахмурилась, в голове возникла только одна идея, по которой Валентина могла затщить её в церковь – это обряд экзорцизма. Она уже давно считает, что её дочь либо прокляли, либо в неё вселился бес.

– Так, ты к Доре прикатай, – хмуро пробасил водитель, – Сразу бы сказала, я бы и денег не взял. На, возьми назад, –

он кинул купюру на приборную панель.

Василиса удивлённо посмотрела на водителя, потом на скомканную купюру, пытаясь полностью игнорировать тот факт, что только что услышала имя бабушки.

– Я заплатила вам за работу, забирать не буду, – отрезала она и вылезла из машины.

Вася даже не успела закрыть за собой дверцу, как услышала быстрый цокот каблуков и затем знакомый до боли голос своей матери:

– Дорогая моя, – громко прокричала Валентина, практически нараспев, подбегая к дочери, но когда она достаточно далеко отбежала от стоящих рядом с ней родственников, сразу же сменила тон и начала недовольно шипеть, – Какого чёрта?

– Привет! – Вася махнула маме рукой, с удивлением заметив на ней чёрный костюм, так как обычно наряды матери были расцветки полностью совпадающими с клоунскими нарядами.

– Я тебе вторые сутки звоню, уже извелась вся. Ты окончательно переехала жить в пещеру?

– Я была на раскопках. А что вообще происходит?

– Что происходит? – Валентина даже запнулась на полуслове и тут же окинула взглядом наряд дочери, который до этого даже и не заметила из-за накатившего раздражения, – Вася, ты вообще в своём уме так приехать на похороны?

– Теперь понятно, – картинка в голове у Васи собралась

воедино, — Кто умер? Видимо, человек важный, раз столько людей собралось, — она окинула брезгливым взглядом группу людей, толпящуюся у входа в церковь.

— Василиса, — Валентина неожиданно побледнела, так как она была уверена, что ей больше не придётся никому принести плохие вести, но вот снова ей необходимо произнести ненавистную ей фразу, — Дора умерла.

Как бы это странно ни звучало, но Вася была совершенно не готова к такому повороту событий. Естественно, занимаясь раскопками древностей, она точно знала, что человеческая жизнь имеет свой срок, но о том, что умереть может Дора, она ни разу не задумывалась. Спустя долгие годы разлуки, образ бабушки вообще стал для неё довольно размытым, иногда ей казалось, что она вовсе существовала только у неё в голове. А мысли, как известно, остаются с нами навечно, их можно забыть, закинуть в дальний ящик куда-то за пределы сознания, но при необходимости они всегда вернутся. Так было и с Дорой, Вася не помнила больше свою бабушку, но почему-то в моменты, когда ей было особенно трудно, она всегда видела её перед собой, слышала её грубый, холодный голос, который приказывал ей собраться и начинать думать.

Такой момент был и сейчас. Василиса не знала, что ей нужно делать и что говорить под выжидающим взглядом матери. И она снова слышала голос Доры в своей голове, те же самые наставления, которые она дала ей, когда умер отец. Поэтому Вася лишь глубоко вздохнула, пытаясь на выдохе

выдавить из себя боль, которая так и пыталась сковать её сердце и, поморгав несколько раз подряд, наконец, обратилась к матери:

– Печально. Когда начнутся похороны?

Валентина непонимающе уставилась на дочь. Сама она сутки рыдала в подушку, пытаясь снова найти в себе силы, чтобы также блистать среди своих соперников. Она боялась, что слёзы Василисы снова заставят её расклеиться, поэтому решила сообщить ей новость по телефону, но та не успела прослушать сообщение. И вот сейчас стало очевидно, что слёз своей дочери она не увидит. Она не видела их, когда умер её муж, и сейчас надеяться не стоило. Это пугало Валентину уже много лет, она как могла отгоняла от себя мысли о ненормальности своей дочери. Волна страха снова накатила на неё, но годы тренировки помогли ей быстро найти ответ на свой страх. Она решила, что такая реакция вполне нормальная для человека, который вечно раскапывает останки и прочие мерзости из земли. Валентина вслед за дочерью моргнула несколько раз, пытаясь унять слёзы, и ответила:

– Через пять минут. Надо пойти внутрь, а то нам и места в церкви не хватит, такая толпа собралась уже.

– Я и не знала, что у нас так много родственников, – Вася пыталась всмотреться в лица людей, но они слишком быстро мельтешили вокруг, как муравьи.

– Брось, наши вон стоят, – Валентина показала пальцем на двух тщедушных старушек, которые старались отойти по-

дальше от остальных, – Это её двоюродные сёстры. Чего приехали непонятно. Сами с минуты на минуту отправятся туда же, – Валентина устало вздохнула и тут же схватилась за сердце, – А вдруг они правда сейчас того? Это же нам их хоронить за свой счёт придётся.

Вася укоризненно взглянула на мать, но ничего не ответила. А та всё бледнела и бледнела, что-то прикидывая в уме.

– Ну, хорошо хоть ты раскопками занимаешься. Есть, где сэкономить. Кто раскапывает, тот и закапывает, – Валентина нервно засмеялась.

– Ты в порядке? – Вася коснулась её плеча.

Валентина резко оборвала смех и округлила глаза, ужаснувшись сама своим же словам, затем прикрыла рот рукой и еле слышно пробормотала:

– Прости, я что-то нервничаю. Я просто не ожидала, что похороны Доры будут такими помпезными, я ведь была уверена, что даже ты не приедешь, и я буду здесь одна, но я даже не в первой десятке страдающих, – она кинула взгляд на рыдающую навзрыд женщину у входа в церковь.

– Проходите на прощание, – батюшка открыл двери церкви и пропустил всех в зал.

Валентина и Вася прошли в центр зала под удивлёнными взглядами и тихим перешептыванием других пришедших. Василиса же в этот момент думала о том, что автобус был райским местом по сравнению с тем, что ей сейчас пришлось испытывать. Она слышала нескончаемый шёпот лю-

дей, которые явно обсуждали её. Сам факт внимания её не волновал, она привыкла к этому после нескольких лет работы преподавателем. Но вот чувство того, что другие явно знают больше, чем она, её невыносимо раздражало. Протиснувшись сквозь толпу, Вася с матерью подошли к гробу, все остальные стояли немного позади. Батюшка дал последние указания, раздал всем по свечке и начал отпевание. В этот момент в толпе показался молодой мужчина. Пока он проходил сквозь ряды, все сочувственно похлопывали его по плечу и пропускали ближе к гробу, пока он не поравнялся и не встал плечом к плечу с Васей. Василиса машинально сделала шаг в сторону, прижимаясь ближе к матери, мужчина же быстро пробежал по ней взглядом, слегка кивнул и отвернулся от неё.

Происходящее вокруг всё больше становилось совершенно необъяснимым. Ещё каких-то несколько часов назад мир Василисы был выверен, как часы, она точно знала всё свое расписание, и даже внезапный звонок мамы был её просчитан, но то, что последовало дальше, совершенно не вписывалось в её планы. Она вспомнила про то, что так и не приняла ванну и не смогла поесть, и с грустью вздохнула. После чего почувствовала ладонь матери на своём плече. Валентина гладила дочь и от чего-то счастливо улыбалась. Вася так и не смогла понять почему. Она то и не представляла, какие мысли роились в столь тревожной голове Валентины.

Когда все процедуры были соблюдены, родственников и

друзей пригласили проследовать к могиле. Процессия растянулась по всей дороге, со стороны могло показаться, что хоронили какого-то местного героя, и добрая половина города собралась попрощаться с ним. Самыми робкими из них оказались Валентина с дочкой, которые замыкали вереницу пришедших.

– Кто он? – Василиса вновь углядела в толпе того мужчину в костюме.

Валентина даже не посмотрела в сторону, куда был направлен взгляд её дочери, она и так знала, о ком она спрашивает.

– Как мне сказали, это мальчик Доры, – Валентина вздохнула, так как сама не знала, как реагировать на эти слухи, гуляющие по городу.

– В каком смысле? – Вася же точно знала, как на это реагировать и скорчила недовольную гримасу.

– Я сама толком ничего не знаю. Дора не посвящала меня в свою личную жизнь, – Валентина помолчала, о чём-то вспоминая, затем добавила, – С месяц назад мы пересеклись на собрании по поводу дня города. И он был с ней.

– И что она сказала?

– Ничего. Мы от силы двумя словами перекинулись. Она спросила, как у меня дела, как ты. Затем удовлетворённо кивнула моим ответам и ушла под руку с этим мальчуганом.

– Она спрашивала обо мне? – Василиса почувствовала приятное жжение в области груди.

– Конечно, мы же её семья.

– Ты действительно так считаешь? – Вася удивлённо посмотрела на мать.

– Дочка, отношения у родственников могут быть разными, но кровные узы никуда не деть. Хотя Дора и хотела, чтобы мы ушли из её жизни, но всё же она никогда не забывала о том, кто она нам.

– Откуда ты можешь это знать?

– Она меня вырастила, и я точно знаю, какой была моя мать, пусть мы и были очень сильно разными, – Валентина вздохнула, а потом уже немного тише продолжила, – Эта особенность передаётся у нас по наследству, судя по всему.

– Ладно, – Вася фыркнула, пропуская мимо ушей намёк своей матери, – Так, с чего ты решила, что этот мужчина – её мальчик?

– Не я так решила, а местные сплетницы. Стоило Доре уйти, как они защебетали о том, что видели их повсюду. И непременно всегда вместе, да и парень этот часто бегал по делам Доры. Они всё сплетничали, да на меня поглядывали.

– А ты что?

– А что я? Не могла же я сказать, что вообще первый раз мать за годы увидела. Просто кивала в ответ и говорила, что он её помощник по хозяйству.

– Поверили?

– Куда там. Они мне только смеялись в лицо. Помощников, мол, разве по театрам и ресторанам водят?

– Не водят. Они правы, – Вася вновь сморщился, – Ты думаешь, они с ним были вместе?

– Может быть, – Валентина пожала плечами, – Женщинам в любом возрасте нужна любовь. А он мужчина видный, в самом соку. Интересно, он тоже включён в наследство?

– Если так, то мне он достанется сильно потрёпанным, – улыбнулась Вася своим мыслям, представив какой ужас ждёт его, когда он попадёт в руки матери. Она же затаскает его по всем мероприятиям города.

– В любом случае скоро узнаем, – Валентина пыталась сдерживать улыбку, так как хохотать на похоронах было в высшей степени неуместно, – После похорон нас ждёт, Пётр Ефимович, нужно подписать документы и огласить завешание.

– Как пафосно звучит, – присвистнула Василиса, – За что же мы будем с тобой бороться? За бабушкины книжки и старую мебель?

– Боюсь, что дела могут сложиться куда труднее, – Валентина всё же не удержалась и посмотрела в сторону того самого мужчины, – Возможно, Дора включила в список ещё одного кандидата.

– Я, может, плохо помню бабушку, но дурой она точно не была, – покачала головой Василиса.

Валентина лишь грустно опустила плечи и подошла к могиле, взяв небольшую горстку земли, она бросила её на крышку гроба. Василиса последовала её примеру, а затем по-

спешила снова спрятаться на задних рядах. Ей совершенно не хотелось весь день находиться под пристальными взглядами людей, которые целенаправленно пытались пристыдить её, надменно шикая её скупой реакции на смерть бабушки. Вместо этого Вася встала под высокой березой и стала сама разглядывать всех присутствующих. Многие лица она узнавала, в памяти то и дело всплывали какие-то картинки из детства. На лавочке сидела и вытирала платком глаза продавщица из магазина напротив дома Доры, чуть подальше медсестра из поликлиники, около могилы без конца судачили подружки Доры, которым посчастливилось пережить их заводицу. Но было и много незнакомых лиц, этих людей Василиса видела впервые. Некоторые выглядели так, что к ним без надобности на тихой улице никогда не подойдёшь. Просто были похожи на отъявленных бандитов. Всё это Вася легко списала на долгую жизнь Доры и её сложный характер, она легко могла занять много странных связей. Но вот появление "её мальчика" приводило Василису в полное недоумение. Она не была ханжа, ведь сама находилась в тайной связи с женатым мужчиной, и вполне могла понять потребности Доры. Ей было неясно совсем другое, для чего Дора решила показывать свою игрушку всему городу. Она сделала всё, чтобы о нём узнали все.

Василиса нашла в толпе таинственного гостя и стала беззастенчиво его разглядывать. Внешне он совершенно не цепил бы её, встретив она его случайно на улице. Лицо было

слегка грубовато, с отросшей щетиной, глаза холодно блестя, не выдавая ни одной эмоции, хотя судя по вечно подёргивающимся скулам, он был явно чем-то недоволен. Сам по себе он был очень статный мужчина, широкие плечи, большие руки, крепкий на вид. Назвать его мальчиком было совсем неуместно, однако местные сплетницы все были возраста Доры, и видимо для них все мужчины младше сорока были мальчиками.

– Дорогая, это уже не прилично, – Валентина дёрнула Василису за плечо, – Уже все заметили, как ты бесстыдно разглядываешь этого молодого человека.

– Все, кроме него, – заметила Василиса, не отрывая взгляда, – Он сам будто бы и вовсе не здесь. Стоит, как памятник.

– Все по-разному реагируют на горе, – вздохнула Валентина и схватила дочь за руку, – А кто-то вообще не реагирует. Пошли уже. Нам пора к нотариусу. Я еле затолкала двух её сестёр в такси. Нам надо успеть отправить их домой, пока они совсем не развалились.

– Зачем им что-то завещать вообще. В таком возрасте надо уже жить налегке, – вздохнула Василиса, но пошла вслед за матерью.

Нотариус встретил их у входа, даже помог вытащить сестричек и дотащил их до кабинета. Был ли это жест приличия или же он просто хотел скорее уйти домой, Василиса не поняла. Но была рада тому, что сегодня все хотят скорее закон-

читать все проволоки. Ведь она тоже хотела как можно быстрее вернуться домой.

– Приветствую всех ещё раз, меня зовут Пётр Ефимович, – нотариус сел за свой стол и обвёл всех уставшим взглядом, – Соболезную вашей потере.

Сестрички дружно заохали, готовясь разразиться долгой слезливой тирадой о быстротечности жизни и важности семейных ценностей, но были тут же остановлены громким кашлем нотариуса.

– Я долгие годы помогал Фёдоре Степановне решать все её имущественные, финансовые и прочие задачи. Смею надеяться, что вы рассмотрите меня для продолжения ведения этой деятельности. Но перейдём к самому завещанию, – Пётр Ефимович достал из папки тонкий альбомный лист с большой синей печатью в нижнем левом углу, пробежал глазами текст, и начал зачитывать отрывки, – Своим двоюродным сёстрам Ангелине и Светлане я оставляю свою долю участка, унаследованную от своего отца. Доля должна быть поделена поровну между сёстрами.

Сестрички, промокнув глаза дрожащими руками, наперебой зашептали:

- Посадим там картошку.
- Нет, кабачки да свёклу.
- Зачем нам нужно столько кабачков?
- А куда нам целое поле картошки? Мы на нём ласты и склеим.

– Успокойтесь, а то пешком пойдете обратно на свой новый участок, – Валентина пригрозила своим тёткам и снова повернулась к нотариусу.

– Продолжаю, – он кивнул ей в ответ, – Моей дочери Валентине достаются все мои финансовые сбережения на счёте.

– Боже, у неё что-то осталось на сберкнижке? – удивлённо воскликнула Валентина.

– Речь идёт о счёте Федоры Степановны в местном банке, вот выписка, – он протянул Валентине ещё один лист из папки.

– Это шутка? – Валентина смотрела на сумму, насчитывавшую такое количество нулей, которое она никак не предполагала увидеть на счёте своей матери.

– Нет, – отрезал нотариус и посмотрел на Василису, – Что же до вас? Своей внучке Василисе я завещаю свою квартиру и свой бизнес. Все документы должны быть переписаны на её имя.

В этот момент в комнате наступила полная тишина. Даже сестрички перестали шептаться о своём огороде.

– Бизнес? – первая прервала молчание Василиса.

– Фёдора Степановна была индивидуальным предпринимателем. Имела стабильный доход, оплачивала все налоги, вот цифры, – он протянул Василисе ещё один листок из папки, – Я помогал ей все содержать в порядке.

– Но что за бизнес? – казалось, Валентина совсем потеря-

ла последние капли самообладания.

– Эта конфиденциальная информация. Её узнает Василиса после того, как подпишет соответствующие документы.

– Петя, – Валентина встала и подошла к столу нотариуса, – Я знаю тебя ещё со школы, ты учился в параллельном классе и вечно ходил с подтекающим от соплей носом, а ещё я знаю, что ты вообще не умеешь хранить секреты. Говори, чем занималась моя мать!

Пётр от такого напора даже слегка отшатнулся и отступил назад, однако несмотря на красные пятна, проступившие на его лице от волнения, он не поддался и лишь отрицательно покачал головой.

Василиса внезапно почувствовала зародившийся в ней интерес. Так было в детстве, когда она читала одну из бабушкиных книг. С момента, как она вышла из автобуса, события разворачивались совершенно неожиданным для неё образом. Вася будто попала на страницы незнакомой ей книги. Если бы она сейчас рассуждала, так как уже давно привыкла, холодно и рационально, естественно она бы не стала бы подписывать никаких бумаг без тщательного ознакомления. Но сейчас внутри неё проснулась та маленькая девочка, которая так яростно пыталась найти ответы на все загадки.

– Мама, остынь, – Василиса усадила Валентину обратно на стул, – Я всё подпишу. Давайте бумаги.

– Но Вася, так нельзя, вдруг там что-то... – мама неуверенно затараторила.

– Что? Это же Дора. Ну, продавала наверно свои книги и другой антиквариат, который пылился у неё в квартире, – отмахнулась Василиса, хотя сама думала так же, как её мать.

– Я таких дорогих книг у неё не припомню, чтобы столько отложилось на счету, – она помахала выпиской со счёта в воздухе и неуверенно вздохнула.

– Вот и узнаем, – Василиса взмахнула ручкой и поставила подпись на документах.

– Кхм, – снова вступил в разговор Пётр, – Должен предупредить, вы только что подписали договор о неразглашении. Всё, что в дальнейшем вы узнаете, должно остаться в секрете даже от членов семьи.

Вася с мамой в очередной раз озадаченно переглянулись. Вот только в очередной раз их смятение было продиктовано разными причинами. Где-то в глубине души у Валентины зашевелились тёмные воспоминания, которые она старательно прятала ото всех и себя в том числе. А Василиса же впервые за очень долгое время испытывала неподдельный интерес к чему-то помимо её археологических раскопок. Внешне она оставалась такой же холодной, единственное, что могло её выдать, – это мурашки на коже. Тело не поддавалось холодной логике и здравому смыслу и, если Василисе было хорошо, всегда чётко давало ей это понять.

– Цирк какой-то, – Валентина недовольно фыркнула, – Дора в своём репертуаре даже сейчас.

– Что же, на этом пока всё, – нотариус облегчённо выдох-

нул и прошёл к двери, чётко давая понять, что бы все поспешили уйти из его конторы, – Василиса, документы я подготовлю в ближайшие дни, сообщу вам. А ключи от квартиры уже ваши, можете пользоваться.

Вася взяла связку ключей и спрятала её в рюкзак, затем подхватила под руку одну из сестричек и пошла вслед за мамой, которая сопровождала вторую болтливую старушку. На улице их ждал уже знакомый Василисе таксист. Как только они вышли из конторы, он громко просигналил и подъехал к ним.

– Слава, спасибо, что согласился довезти наших девочек, – Валентина раскрыла заднюю дверь такси и стала усаживать своих тёток в машину.

– Да мне не трудно, к тому же двойная оплата лишней не будет, – усмехнулся водитель, – Как всё прошло с Дорой?

– Как и со всеми до неё, – прокряхтела Валентина, – За годы ничего нового в похоронном деле не появилось. Ты кстати хорошо знал мою мать?

– А то, кто ж её не знал, – хмыкнул он в ответ.

– Чем же она была так известна? – Василиса пристально посмотрела на мужчину.

Слава сначала улыбнулся во все свои оставшиеся немногочисленные зубы, затем перевёл взгляд на мрачное лицо Валентины и в один момент подобрался, опустил глаза, но всё же быстро отчеканил:

– Кто же старожил города не знает? Дору все знали и ува-

жали.

– Надо же, какие высокоморальные люди, оказывается, живут в нашем городе. Всем районом ещё и на похороны приехали, – усмехнулась Василиса, чётко понимая, что таксист врал и совершенно неумело.

– Конечно, это только москвичи думают, что в глубинке все неотёсанные, а мы ого-го какие высокие и моральные, – Слава поднял вверх палец и затем тут же сел обратно в машину. Просигналив на прощанье два раза, он рванул с места, будто гонщик на формуле один.

– Надеюсь, доедут, – Валентина перекрестилась и устало закатила глаза, – Поехали и мы домой? – она посмотрела на дочь.

– Домой я уже точно не успею, – запутавшись в своих мыслях, ответила Вася.

– Я вообще-то о нашем доме, – обиженно ответила Валентина.

Василиса уловила осуждающие её нотки в голосе матери, но эффекта на неё это не произвело. Она давно дала ей понять, что домом квартиру матери не считает. А при мысли, что ей придётся весь вечер провести наедине с Валентиной, слушая её слезливые рассказы о Доре, Василисе становилось невыносимо тоскливо, и она поспешила попрощаться:

– Я, пожалуй, съезжу в квартиру к Доре. Может, там я найду хоть какие-то ответы.

– И то верно, – закивала Валентина, пытаясь скрыть своё

разочарование, – Поезжай. Быстрее разберёмся со всеми делами, быстрее вернёмся к обычной жизни, – она обняла дочку и пошла в сторону автобусной остановки.

– Я заеду завтра, – крикнула Василиса маме и побежала через дорогу, чтобы успеть на подъезжающую маршрутку.

Только закрыв за собой дверцу маршрутного такси и убедившись, что мама пропала из виду, Василиса облегчённо выдохнула. Она не хотела себе признаваться, но всё же не могла отрицать очевидного, ей было больно. Она испытывала то самое уже забытое ею чувство потери. Когда из привычного мира вырвали кусок и сейчас там, где должны быть довольно чёткие мысли о бабушке, зияет огромная дыра. Мало того, что Васе ещё предстоит пережить весь спектр эмоций, который так и вырывается наружу из-за смерти Доры, так ещё и воспоминания, оставшиеся у неё о бабушке, на деле оказались ложными. Василиса думала, что она смогла раскусить Дору и её поступки, от части потому что она видела её в себе, такую же холодную, расчётливую и держащую людей на расстоянии. Но по факту оказалось, что на расстоянии она держала только свою семью.

Маршрутка резко затормозила, от чего все сидящие подались вперёд, упав, как доминошки друг на друга. Василиса поспешила выйти на остановке, когда увидела знакомую улицу. Воспоминания, от которых она так упорно отбивалась весь день, нахлынули на неё, как удушающая волна. Она шла к дому Дору тем же путем, каким её водили родители в дет-

стве. Она почувствовала на секунду тот будоражащий трепет, который охватывал её каждый раз, стоило бабушке пригласить её к себе с ночёвкой. За дверью бабушкиной квартиры маленькую Василису ждал таинственный мир нераскрытых тайн, и для Доры она никогда не была слишком маленькой для подобных разговоров. Прошло много лет, а трепет остался всё таким же сильным, и секретов оказалось гораздо больше, чем представляла себе Василиса.

Она нерешительно потопталась у двери, пытаясь прокрутить в голове возможные варианты того, что она может найти внутри. Ведь сейчас Василиса влезала не просто в чужую жизнь, а собиралась ворошить прошлое своей собственной бабушки. Это казалось ей каким-то неправильным. Будто она подглядывала за кем-то в замочную скважину. Но всё же здравый смысл, которым Василиса гордилась, быстро возобладал над необоснованной тревогой, и она вставила ключ в замок. Но он не повернулся, ключ даже не зашёл до конца в скважину. Василиса попробовала ещё раз, но попытка оказалась такой же неудачной. Выругавшись про себя, она схватилась за ручку, желая вырвать её прямо из двери, но дверь резко открылась. А из замочной скважины с противоположной стороны торчал другой ключ. В квартире кто-то был. Вася резко отскочила в сторону от двери, сбросив рюкзак с плеча, она достала оттуда небольшую лопатку, которую использовала в раскопках, и только после этого осторожно вошла в квартиру.

В прихожей никого не было, казалось, что появление Василисы осталось незамеченным. Из-за того, что все двери комнат были закрыты, в коридор практически не поступал свет, поэтому Васе пришлось идти буквально на ощупь. Она медленно продвигалась вдоль стены, пытаясь осторожно подобраться к единственной открытой комнате, откуда доносился непрекращающийся шорох и звуки шагов. Подойдя к косяку двери, она заглянула в щель. В комнате находился мужчина. Тот самый «мальчик Доры». Он ходил по комнате и что-то искал, переворачивал все подряд документы на столе, заглядывал в ящики и шкафы. Но судя по его недовольному виду, поиск не приводил к положительному результату. Он глухо зарычал и яростно ударил кулаком в стену. В этот момент полы его пиджака разлетелись в стороны, и Василиса успела заметить заткнутый за пояс пистолет.

Вася тут же покрылась мурашками с ног до головы. Ещё никогда ей не доводилось находиться в непосредственной близости с подозрительным типом с оружием. Мозг стал усиленно соображать, как же ей стоит поступить. Уйти незамеченной будет сложно, так как сейчас её ноги буквально тряслись от страха, а коридор всё ещё был погружен в кромешную темноту. Да и оставить вора в квартире, чтобы он забрал все ценности, она никак не могла. Нужно было обязательно вызвать полицию, но для этого необходимо как-то задержать бандита в квартире. Дальнейшие Васиные действия были продиктованы чем угодно, но определено не здравым смыслом.

Однако повинуюсь довольно сильному и неудержимому порыву, Вася дождалась момента, когда мужчина сел на корточки, отвернувшись к ней спиной, затем резко вбежала в комнату и ударила его по затылку своей лопаткой. Мужчина не успел никак отреагировать и тут же рухнул на пол. Вася же застыла над ним, не в силах пошевелиться, она стояла с раскрытым ртом и зажмуренными от ужаса глазами. Внешне казалось, что её просто парализовало, и теперь она навсегда останется статуей, нависающей над своей жертвой. Но на самом деле все эти нескончаемо долгие минуты, Василиса довольно быстро соображала, что ей следует делать дальше. Противник был обезврежен, и теперь необходимо привести её план в действие. Резко отмерев, Василиса дрожащей рукой нащупала пульс на запястье мужчины. Убедившись, что он живой, она рванула прочь из комнаты. Пробегая по коридору, Вася открывала все двери комнат в поисках телефона. Трубка нашлась на кухне. Она по очереди набрала скорую и полицию, сообщив, что только что обезвредила вора-домушника. На выходе она вытащила его связку ключей из замка и закрыла дверь с наружной стороны.

Усевшись на лавочку возле подъезда, Вася попыталась унять дрожь. Ей было страшно, но не от того, что в её только что полученную квартиру залез бандит, а от того, что она с такой лёгкостью смогла засадить ему по голове лопатой. Конечно, внешне Василиса могла многим казаться амазонкой со стальным характером, всё-таки гены Доры оставили силь-

ный отпечаток на её внешности. Но только Вася знала, что на самом деле она та ещё трусиха, поэтому она и выбрала самую спокойную работу в мире, чтобы не встречать на своём пути ничего опасного. Это только в фильмах археологи вечно находят приключения на свою голову, а в реальности самой большой проблемой является старая добрая бюрократия. Получить разрешение на раскопки – то ещё квест. Вася долгие годы жила, будто в вакууме, куда не проникал ни один раздражитель, но сейчас адреналин в крови буквально прожигал её вены насквозь. Такого прилива энергии она не чувствовала никогда, сердце колотилось, как сумасшедшее, а рука до сих пор сжимала лопатку. Василиса первый раз за многие годы изменила себе и поддалась эмоциональному импульсу вместо здравого смысла, и сейчас никак не могла понять, зачем она напала на человека, который ей даже не угрожал. Ни один суд её не оправдает, если этот некто решит заявить на неё. Будто услышав её мысли, во дворе послышалась сирена, и к подъезду подъехали скорая помощь и старенькая машина местного участкового.

Вася спешно спрятала лопатку обратно в рюкзак и пошла к полицейскому. Вскользь обрисовав ситуацию, она отдала ему ключи от квартиры и повела в подъезд. Врачи тут же прошли в указанном направлении и стали колдовать над пострадавшим взломщиком. Участковый же потратил на осмотр не больше двух минут. Увидев лицо мужчины, он ехидно улыбнулся, затем выпроводив Васю на кухню, сказал:

– Я его задержу и допрошу. Заявление о нападении писать будете?

– Что? Зачем?

– Надо зафиксировать причину его травмы.

– Точно, – Вася почувствовала, как капелька пота показилась по ее спине, – А можно завтра? Сегодня такой тяжёлый день, голова не соображает. Этот взломщик, потом ещё и похороны бабушки. Вы наверно слышали?

– Да, – кивнул участковый, – Примите мои соболезнования. Тогда загляните ко мне завтра.

– Хорошо, – чересчур активно закивала Вася, – А он вообще жить будет? Я не слишком сильно его ударила... то есть защищалась от очень агрессивного нападения?

– Будет, на таких всё, как на собаках, заживает. Слышите? Уже матерится на всю квартиру.

– А можно его вывести так, чтобы он меня не видел? – испугалась Вася.

– Не вопрос, оставайтесь здесь, а мы уходим, – участковый дал ей свой телефон, написанный на небольшом листке бумаги, и ушёл в коридор.

Вася не решилась пойти за ним, она спряталась на кухне в угол так, чтобы её не было видно. До неё доносилась только нескончаемая ругань пришедшего в чувства мужчины.

– Какого чёрта ты творишь? – закричал он, когда врачи вывели его в коридор.

– Ну, здравствуй, Тоха. Ты украсил мой скучный вечер, –

довольно засмеялся участковый.

Затем Вася услышала звук затвора наручников.

– Что я сделал?

– Задерживаю тебя за проникновение в чужую квартиру.

– Да с чего она вдруг чужая то стала?

– С того самого. Хозяйка теперь здесь не Дора, а, значит, твоя песенка спета.

– Это ты мне по голове саданул?

– Какая уж разница, – участковый вытолкнул мужчину за дверь, – В отделении поговорим.

Затем по коридору прошли врачи, и квартира погрузилась в тишину. Однако Вася не спешила выходить из кухни. Она даже повернулась лицом к окну, чтобы увидеть закатное небо, и, не отрываясь, смотрела на розово-фиолетовые облака, мирно проплывающие вдоль горизонта.

– Я всего лишь хотела принять ванну и съесть тёплый ужин, – Вася вздохнула и тут же ощутила невыносимую усталость.

Ей совершенно не хотелось сейчас устраивать обыск бабушкиной квартиры, у неё не осталось никаких моральных сил, чтобы снова пытаться себя столь болезненными чувствами и воспоминаниями. Она закрыла глаза, медленно досчитала до десяти, внутри себя принимая решение и пытаясь убедить себя, что оно верное, затем резко открыла глаза и, не оглядываясь, ушла прочь из квартиры.

Уже сидя в маршрутке, Василиса как могла пыталась про-

анализировать произошедшее, но ничего не выходило. Она не успокаивалась, внутренний трепет вновь охватил её спустя много лет и никакие здравые мысли, которые она раз за разом прокручивала в голове, не помогали его убрать. И ведь она могла бы сейчас просто взять и уехать. И никто бы ей не сказал ни слова. Она получила наследство и вправе просто закрыть его на все замки и ничего с ним не делать. Спрятать мешающую общей гармонии вещь в дальний угол. Но разве это выход? Для Васи нерешённые задачи и незавершённые дела были сродни пытки. Она чувствовала дикий зуд по всему телу, когда не могла докопаться до сути и исправить все возникшие проблемы. Именно поэтому она вышла из маршрутки около до боли знакомого кирпичного дома, взглянула на окна третьего этажа. Увидев горящий свет, Вася сама не понимала от чего, но вдруг почувствовала тепло внутри. Она закинула рюкзак за спину и вошла в дом, остановилась у двери номера двенадцать и нажала на кнопку звонка.

– Бегу, бегу, – послышалось из-за двери, затем она осторожно открылась.

– Привет! Можно у тебя переночевать? – Вася смущённо улыбнулась, не решаясь войти без приглашения.

Валентина удивлённо моргнула, в первую секунду даже растерявшись от такого вопроса. Она очень давно не видела дочь такой испуганной. Ей даже на мгновение показалось, что перед ней стоит её маленькая Васенька, которая испугалась злых призраков, про которых прочла в очередной книге

Доры.

– Проходи, – Валентина отступила, пропуская дочь внутрь, – Я как раз приготовила пюре, как ты любишь.

– Зачем? Я же не собиралась приходить, – удивилась Вася.

– Но я же твоя мама, – Валентина открыла дверь бывшей Васиной комнаты, а там была свежерасстеленная кровать, – Я всегда тебя жду.

– Спасибо, – прошептала Вася, блаженно падая на мягкий матрас, – Это то, что нужно, – она зевнула и почувствовала, как глаза предательски закрываются, а дальше сознание унеслось куда-то далеко подальше от надоедливых людей.

Глава 2

Ранним утром солнечные лучи совершенно бессовестно ворвались сквозь раскрытие окна в квартиру и засветили прямо в лицо мирно спящей юной Василисе. Она поморщилась и зарылась с головой в одеяло. Но сон был снова прерван на этот раз обнаглевшей половицей старого паркетного пола, затем слышались тяжёлые шаги и тихий разговор её бабушки с неизвестным гостем. От любопытства Вася подскочила с кровати и на носочках подкралась к двери, чтобы не пропустить ни слова. Они были чем-то очень недовольны, но изо всех сил пытались не повышать голос громче шёпота с налётом угрожающего шипения:

- Дора, так дела не делаются, я думал, у нас был уговор.
- А что тебя не устраивает?
- Не прикидывайся душой. Ты послала своего щенка следить за мной.
- Я имею право проверить данные, которые ты мне дал.
- Ты мне не доверяешь?
- Я слишком стара, чтобы быть такой наивной. Но сейчас дело вовсе не в тебе, я натаскиваю новенького.
- Ты же несерьёзно? Он же дуб дубом. Если он продолжит таскаться за мной, то всё сорвётся.
- Ты как всегда драматизируешь.
- Не смешно, Дора. Ты знаешь, что стоит на кону.

– Знаю, и получше тебя. Я даю тебе слово, что с нашей стороны проблем не будет. А теперь уходи, она скоро проснётся.

Голоса стихли, затем снова послышались шаги, а следом глухой стук входной двери. Василиса же настолько была заинтригована только что подслушанным отрывком явно очень серьёзного разговора, что не успела заметить приближающие шаркающие шаги своей бабушки, за что и поплатилась ударом о любопытной нос открывшейся двери. Упав на пол, она схватилась за свой саднящий носик и тихонько захныкала.

– Будет тебе известно, что когда ты подслушиваешь, нужно быть незаметной. А твоё взволнованное дыхание и перешапывающиеся на месте ноги было трудно не услышать, – Дора недовольно замотала головой и ушла на кухню.

Вася тут же подскочила с места и пулей понеслась вслед за бабушкой, которая уже накрывала для неё стол для завтрака.

– А кто это был? О чём вы разговаривали? – Вася буквально горела от желания узнать подробности.

– Этот разговор не предназначался для детских ушей, а, значит, и подробности тебе знать не нужно, – Дора была упрямая до безумия и не собиралась сдаваться.

– Ну, бабушка, – заныла Василиса, – Это нечестно. Ты же сама говорила, что если я что-то интересное услышу, то имею право узнать о находке всё, что смогу найти.

Дора улыбнулась, затем как-то непонятно хмыкнула себе под, но ничего не ответила. Вместо этого она перемешала

клеякую кашу в кастрюле, а затем с противным шлепком переложила её в тарелку и поставила перед Василисой.

– Имеешь, – наконец, ответила она на жалобный взгляд внучки, – Выясняй, но я тебе ничего не скажу.

– У каждого сыщика должен быть помощник, – обиженно опустив плечи, пробурчала Василиса, – Я одна не справлюсь. Они никогда одни не справляются...

Сон, подкинувший Василисе давно забытое воспоминание, стал медленно растворяться где-то в пелене, оставляя отпечаток прошлого после себя. Василиса быстро заморгала, привыкая к утреннему свету. Ещё несколько минут она ёрзала на мягкой простыне, которая отдавала ароматом лаванды. Это был запах детства. Её мама всё стирала своим любимым порошком, даже отцу всегда доставался чистый комплект одежды, источающий этот приставучий запах. Он вечно бурчал на мать, приговаривая, что от мужчины не может пахнуть цветами, это сразу замечают все окружающие.

Василиса улыбнулась, она давно не вспоминала отца и ту себя, которой она была до его смерти. Она ведь была такой же, как её мама. Мечтала о такой же семье и смешном муже. Куда всё это делось? Василиса сама не знала, иногда ей хотелось стать такой, как другие, снова полюбить суету, бессмысленные причитания о несправедливости жизни под чашку чая и хотя бы раз посидеть у окна, плача навзрыд от любви. И сейчас у Василисы снова проснулось такое желание, ей хотелось выйти из комнаты и так же просто, как в детстве,

болтать о всякой чепухе с мамой за завтраком. Но увы, такого переключателя у Васи не было, она всё равно оставалась холодной и бесчувственной. Поэтому потренировав на лице приветливую улыбку, она вышла из комнаты, но в квартире кроме неё никого не было. Все старания были напрасны. Василиса прошла на кухню, где на столе уже лежала стопка ароматных блинов и баночка сгущёнки, а рядом небольшая записка:

«Убежала на районное собрание. Сегодня планируем обойти всех соседей и подписать петицию против застройки нашего сквера. Наверняка это затянется на целый день. Увидимся вечером.

Мама".

Вася вздохнула. Она одновременно почувствовала и досаду и облегчение. С одной стороны, ей бы хотелось знать, что мама тоже хочет наладить с ней отношения, с другой – все эти разговоры слишком энергозатратны, и тратить на них всю себя Василисе совершенно не хотелось. Да и вечером Вася планировала уже быть у себя дома, она не видела причин оставаться здесь ещё на день. Ей необходимо было лишь осмотреть квартиру Доры, найти документы по её таинственному бизнесу и на этом всё. Остальные вопросы вполне легко решались на расстоянии. Вася удовлетворённо кивнула в такт своим мыслям и довольная своим планом, уселась на табуретку и с особенным наслаждением, свернув блинчик в трубочку, макнула его прямо в банку со сгущен-

кой. Но этот сладкий ритуал был прерван дверным звонком. Вася от неожиданности заляпала футболку сгущенкой и, отложив блинчик обратно на тарелку, пошла к двери, на ходу облизывая пальцы липкие от сгущенки.

– Кто там? – Вася не увидела в глазке ничего, кроме тёмного пятна.

– Курьер, – пробасили ей в ответ.

– Оставьте у двери, я позже заберу.

– Нужно расписаться в получении.

– Ладно, – она провернула замок в двери и немного приоткрыла дверь.

В то же мгновение в дверь вцепились с другой стороны и рывком оттолкнули в сторону, так что она открылась настежь. На порог без разрешения завалился тот самый вчерашний взломщик квартиры Доры. Но в этот раз он выглядел гораздо более помятым, да ещё и голова была перевязана белым бинтом.

– Немедленно уходите отсюда, – Вася попятилась назад, – Иначе я сейчас вызову полицию.

– Валяй, я только оттуда, – зевнул незнакомец, – Они в курсе, что я поехал к тебе. И учти побои я зафиксировал, – он повернулся к Василисе спиной, демонстрируя огромную шишку на затылке, заметную даже сквозь повязку.

– Раз так, значит, ты понял, что со мной лучше не связываться, я вполне способна за себя постоять, – Вася сжала угрожающе кулаки, правда, сделала она это у себя за спиной.

– На тебя никто и не нападал, – мужчина скорчил надменную гримасу, а затем, игнорируя всякие рамки поведения, устоялся Василисе прямо на грудь.

– Чтобы ты там не задумал, уходи по-хорошему, – Вася сгорбилась и выставила кулаки вперёд.

– Эта сгущёнка? – он пропустил её слова мимо ушей, – Ты завтракаешь? Отлично, я сейчас помру с голода, – он прошёл мимо неё на кухню, – О, блинчики! Класс!

Василиса ожидала разные варианты развития событий, но нападения на её завтрак точно было не одно из них. Обычно резкая на поворотах, она замешкалась, не зная, как стоило поступить в этой ситуации, в итоге к моменту, когда она решилась зайти на кухню, неожиданный гость доедал уже последний блинчик.

– Ты не можешь так просто взять и без разрешения зайти в мой дом... и съесть мои блины, – Василиса раздражённо устоялась на мужчину.

– Как видишь, смог, – мужчина довольно сощурил глаза и прожевал остатки блинчика.

– Кто ты? Что тебе от меня нужно? – не выдержала Вася и отодвинула от него банку со сгущенкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.